



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, ирмечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Шокъ 3.11.
ЕВГЕНІЙ ЩЕПКИНЪ.

С
9/42
Щ 582

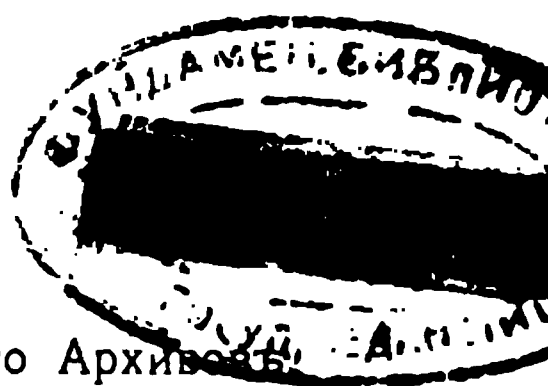
РУССКО-АВСТРІЙСКІЙ СОЮЗЪ

ВО ВРЕМЯ

СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

1746—1758 г.г.

Изслѣдованіе по даннымъ Вѣнскаго и Копенгагенскаго Архивовъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ



Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Фонтанка, 95.

1902



2

1000

См. З. А.
ЕВГЕНІЙ ЩЕПКИНЪ.

С
9/92
Щ 582

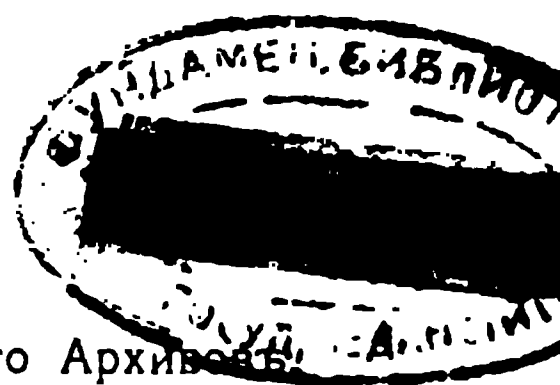
РУССКО-АВСТРІЙСКІЙ СОЮЗЪ

ВО ВРЕМЯ

СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

1746—1758 г.г.

Изслѣдованіе по даннымъ Вѣнскаго и Копенгагенскаго Архивовъ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ



Типографія „В. С. Балашевъ и К^о“, Фонтанка, 95.

1902

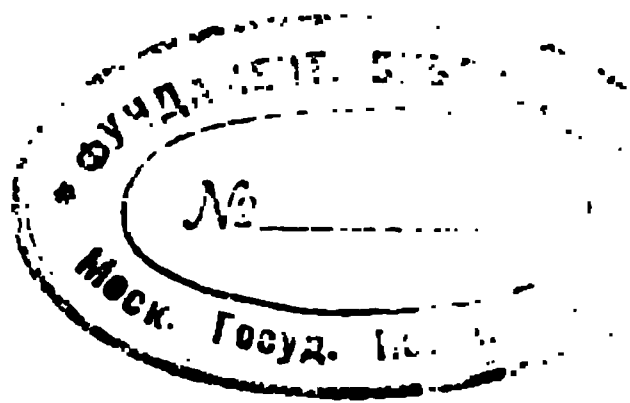


9(4)
Щ 582

9(c)14

DK 07.5
855

Главы I-III извлечены из Журнала Министерств Народнаго Просвѣщенія за 1897—1901 г.г.



ГЛАВА I.

Происхожденіе оборонительнаго союза 1746 года.

Во второй половинѣ 1744 года Фридрихъ Великій въ третій разъ нарушилъ свои обязательства передъ вѣнскимъ дворомъ и перешелъ съ войскомъ границу Богеміи. Марія-Терезія и безъ того уже имѣла на рукахъ войну съ Баваріей, Франціей и испанскою вѣтвью Бурбоновъ. Поддержки одного курфюрста саксонскаго было недостаточно; королева венгерская ждала на этотъ разъ помощи отъ Россіи. Въ силу союзаго трактата, заключеннаго еще въ 1726 году между ея отцомъ и матерью императрицы Елисаветы, она могла бы требовать теперь двадцать тысячъ пѣхоты и десять тысячъ драгунъ, а въ случаѣ нужды рассчитывать даже на объявленіе наступательной войны прусскому королю и со стороны союзника ¹⁾). Но была ли обязана дочь Петра Великаго признавать законность предыдущихъ царствованій или права потомковъ царя Іоанна? Ея канцлеры отвѣтили на этотъ вопросъ отрицательно и стали отвергать договоры, которые не были подтверждены заново ихъ государыней. Австрійскій посоль графъ Розенбергъ поставилъ себѣ въ 1745 году главною задачей переубѣдить въ этомъ дѣлѣ русское правительство. По его словамъ, ни при одномъ изъ европейскихъ дворовъ нѣтъ обычая, чтобы трактаты и союзы, заключенные законными правителями, скрѣплялись и подтверждались такими же законными ихъ наслѣдниками и преемни-

¹⁾ Ф. Мартенсъ, Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россією съ иностранными державами. Т. I. Трактаты съ Австрією 1648—1762 гг.

Еще до заключенія мира союзники, подписавшіе Варшавскую унію, увлекли Россію къ враждебному шагу противъ Фридриха II. Баронъ Претлакъ поощрялъ русскія вооруженія и послѣ прекращенія войны между курфюрстомъ и королемъ; онъ могъ быть увѣренъ, что по своему рѣшительному характеру Фридрихъ II поспѣшитъ предупредить воображаемое русское вторженіе нападеніемъ на прибалтійскія провинціи Елисаветы. Россія должна была раздражить врага; смертельный ударъ для прусскаго короля Австрія сохраняла за собой. Таковъ былъ политическій смыслъ договора 1746 г. въ минуту его подписанія. Д'Аржансонъ угадывалъ послѣдствія, легко проистекающія изъ подобнаго союза, и писалъ д'Аліону отъ 19-го (30-го) сентября по поводу уклончивыхъ отвѣтовъ Бестужева: „Извѣстно, что такъ называемые оборонительные договоры все-таки опасны въ силу тайныхъ видовъ и намѣреній договаривающихся сторонъ. Въ своихъ отвѣтахъ русскій министръ старался главнымъ образомъ внушить Вамъ, что новый трактатъ, не смотря на исключительно оборонительный характеръ, можетъ найти примѣненіе въ войнѣ за австрійское наслѣдство. Я вполнѣ раздѣляю доводы, приведшіе васъ къ убѣжденію, что отнынѣ мы должны считать русскую императрицу въ числѣ враговъ Франціи и что государыня намѣрена, во что бы то ни стало, дать намъ это такъ или иначе почувствовать, но я увѣренъ, что разстояніе и недостатокъ у нея денегъ, необходимыхъ для такого далекаго похода русскаго войска, могутъ вполнѣ освободить насъ отъ боязни, будто намъ придется сражаться съ ними въ слѣдующую кампанію. Мы прямо-таки не можемъ себѣ вообразить, чтобы Англія взяла на себя громадныя расходы по доставкѣ русскаго войска въ Нидерланды. Я не удивляюсь высказанному вами взгляду, что для насъ было бы выгодно, еслибы турки произвели какую либо демонстрацію, способную внушить безпокойство и опасенія с.-петербургскому двору и отвлечь его отъ очевиднаго желанія какъ нибудь помочь нашимъ врагамъ въ текущую войну; но онъ знаетъ, что никакая опасность не грозитъ ему съ этой стороны, пока длится война съ Персіей“¹⁾).

Съ другой стороны на случай, еслибы запросы берлинскаго двора по

¹⁾ При дон. Претлака отъ 6-го ноября н. ст. On sait assez que les traités qualifiés défensifs n'en sont pas moins dangereux selon les vues et les intentions secrètes des parties contractantes... nous devons regarder désormais l'Impératrice de Russie comme au nombre des ennemis de la France... Je ne suis point surpris de vous voir penser qu'il nous seroit avantageux que les Turcs fissent quelques demonstrations qui inspirassent de l'inquietude et des appréhensions à cette Cour.

скаго. Въ договорѣ съ Австріей она старалась спасти его притязанія на Шлезвигъ, а въ переговорахъ съ Даніей готова была лишить его даже и герцогства голштейнъ-кильскаго. Сознательно она не понимала, какую точку опоры давалъ ей Киль, если она хотѣла перевернуть строй Сѣверной Германіи и остановить ростъ прусскаго королевства; безсознательно она не рѣшилась принудить своего наследника отказаться отъ голоса въ имперскомъ сеймѣ и операціоннаго базиса въ центрѣ германскаго міра и тѣмъ самымъ отвернуться отъ Балта лицомъ къ Черному морю. Союзъ 1746 года вовлекъ ее черезъ десять лѣтъ въ войну съ Фридрихомъ II, но изъ-за Силезіи, а не ради собственнаго господства на Балтійскомъ побережьѣ. Ея истерическая натура способна была на минутную вспышку рѣшимости, обезпечившую ей престолъ, или на медлительное упорство, на тягучую выдержку въ достиженіи случайно блеснувшей цѣли; но она не умѣла находить равновѣсіе между цѣлями и средствами и не предугадала пути для будущихъ поколѣній.

лакъ напоминалъ по этому поводу своему двору, что Россія не связана договоромъ спеціально съ Ганноверомъ, а потому признаніе ея случая союза является только признакомъ опредѣленной политической системы, принятой единодушно Елисаветой и ея государственными людьми. Размѣръ субсидій, назначенный канцлеромъ, австрійскій посолъ признавалъ слишкомъ требовательнымъ. Разъ признается случай союза, то изъ 55 тысячъ вспомогательнаго войска только 43 тысячи должны быть оплачены чрезвычайной субсидіей; итакъ. англійскій контръ-проектъ могъ бы предложить выплачивать съ того дня, когда русскій корпусъ начнетъ военныя дѣйствія съ лифляндской границы, ежегодно по 500 тыс. ф. ст. или, по крайней мѣрѣ, по 450 тыс. ф. ст., а до начала диверсіи ежегодную субсидію на его содержаніе можно было бы опредѣлить въ 150 тыс. ф. ст. Гюндикенсъ думалъ, что въ случаѣ, если дѣло дойдетъ до войны, Англія не задумается платить по 450 тыс. ф. ст. въ годъ, но что его король ни въ какомъ случаѣ не согласится нести въ мирное время субсидію въ 1 мил. голл. экю за содержаніе корпуса на лифляндской границѣ; единовременный взносъ въ 100 тыс. ф. ст. за всѣ расходы вплоть до начала диверсіи, вотъ все, на что, по словамъ англійскаго посланника, согласится его правительство. Но Претлакъ полагалъ, что Россія не удовлетворится такимъ скуднымъ вознагражденіемъ за созданіе корпуса и его содержаніе въ теченіе неопредѣленнаго времени. Такъ какъ Гюндикенсъ признавалъ эту помощь Россіи крайне важной, но не рѣшался поддержать передъ своимъ правительствомъ ея денежныхъ условій, то онъ и обратился къ австрійскому послу съ просьбой о посредничествѣ, а именно, чтобы Марія Терезія и черезъ Кейта изъ Вѣны, и непосредственно въ Лондонѣ черезъ графа Коллоредо, настаивала на томъ, чтобы англійское правительство заключило субсидную конвенцію съ Россіей на два года и приняло условія, намѣченныя Претлакомъ, то-есть, 450 тыс. ф. ст. въ годъ за все время диверсіи и 150 тыс. ф. ст. ежегодно за содержаніе корпуса до выступленія его за границу; это дало бы Россіи возможность, сообразно вновь установленной политической системѣ усилить свою армію въ теченіе зимы на 60 тысячъ человѣкъ, что потребуетъ отъ Елисаветы расхода тысячъ въ 300 ф. ст. Австрійскій посолъ предсказывалъ, что и эти условія будутъ приняты въ Лондонѣ только въ томъ случаѣ, если боязнь прусскаго вторженія въ Ганноверъ пока еще не вполне миновала тамъ, а иначе духъ бе-

вѣчали, что императрица-королева признаетъ случай союза, но что присоединеніе къ договору 1746 г. лучше бы обезпечило интересы курфюрста ¹⁾. Однако графъ Брюль и теперь повторялъ лишь наказъ, посланный Функу два года тому назадъ—присоединиться къ трактату безъ его сепаратныхъ статей. Опасность нападенія со стороны Фридриха II была устранена конвенціей, подписанной въ Берлинѣ 8-го ноября 1753 г.; сумма долговыхъ обязательствъ саксонской податной камеры была теперь точно опредѣлена, а дальнѣйшая биржевая игра ими запрещена въ Пруссіи указомъ 15-го ноября того же года. Саксонія такъ никогда и не присоединилась къ русско-австрійскому союзу 1746 г.; однако въ 1756 г. это не помѣшало ей просить о помощи у обѣихъ императрицъ въ силу прежнихъ договоровъ ²⁾. Весной Претлакъ получилъ предписаніе ³⁾ настаивать передъ канцлеромъ на необходимости пригласить не только Августа III, но и Георга II, какъ короля англійскаго и какъ курфюрста ганноверскаго, присоединиться къ 4-й тайной статьѣ договора 1746 г. Однако при постоянныхъ колебаніяхъ въ политикѣ лондонскаго правительства виды на его присоединеніе были плохи. Къ концу 1753 г. стала даже исчезать надежда на то, чтобы состоялась конвенція между Англіей и Россіей. Въ Лондонѣ находили, что Гюндикенсъ слишкомъ далеко зашелъ въ переговорахъ съ канцлеромъ, боялись, какъ бы слухи объ англійскомъ запросѣ не дошли до Фридриха II, и прислали посланнику рѣзкое замѣчаніе съ требованіемъ взять назадъ свои промеморіи ⁴⁾. И присоединеніе Саксоніи, и дѣло конвенціи шли въ затяжку, а между тѣмъ отозваніе барона Претлака уже состоялось. Вѣнскій дворъ намѣтилъ ему въ преемники графа Эстергази; канцлеръ не возражалъ противъ выбора и не сталъ повторять нареканій на этого дипломата, исходившихъ въ 1747 г. отъ саксонскихъ министровъ ⁵⁾. Во вторникъ 3 — 14-го августа новый посолъ прибылъ въ С.-Пе-

¹⁾ Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets, B. I.

²⁾ Die Geheimnisse, B. I.

³⁾ Дон. 18-го іюля.

⁴⁾ Дон. 4-го октября. По поводу с.-петербургскаго проекта конвенціи герцогъ Ньюкэстль написалъ Гюндикенсу отъ 24-го августа 1753 г., что король желалъ путемъ субсиднаго договора укрѣпить миръ на Сѣверѣ и тѣснѣе связать себя съ императрицей Елисаветой, но что русскія требованія и предложенія идутъ въ разрѣзъ съ этими намѣреніями и потому не могутъ быть приняты (Pol. Corr., B. X, № 6145).

⁵⁾ Дон. 4-го февраля.

Австріи и соглашаясь, что какъ разъ Франція противопоставила Австріи Фридриха II и чуть было не лишила Марію Терезію короны. Кауницъ думалъ, что ея политика можетъ измѣниться въ виду ненадежности прусскаго короля, какъ союзника. Напротивъ, Пруссія, обезсилившая Габсбурговъ похищеніемъ Силезіи, ради безопасности своей добычи будетъ стремиться къ полному ослабленію Австріи. Отсюда Кауницъ выводилъ необходимость выработать новую систему политики. Приступить къ завоеванію Силезіи можно только тогда, когда успѣхъ будетъ внѣ сомнѣній. Одна Австрія не въ силахъ вести такую войну противъ Пруссіи; отъ морскихъ державъ помощи ждать нельзя; итакъ, надо склонить Францію прямо или косвенно подать руку помощи противъ Фридриха II. Если бы Франція непосредственно выступила противъ прусскаго короля, то можно было бы заранѣе быть увѣреннымъ въ успѣхѣ. Но Кауницъ готовъ былъ довольствоваться хотя бы косвенной помощью: пусть Франція платитъ субсидіи и надеждой на раздѣлъ прусскихъ земель склонитъ большое число правительствъ къ участію въ войнѣ противъ Пруссіи. Однако, если Марія Терезія и руководилась можетъ быть уже съ этихъ поръ планомъ Кауница, то во всякомъ случаѣ она избрала болѣе долгій путь для его осуществленія—путь внутренняго усиленія монархіи, болѣе тѣснаго соединенія съ Россіей и постепеннаго привлеченія Франціи; все, чего ждали въ Вѣнѣ отъ морскихъ державъ,—чтобы онѣ не перебѣжали на сторону Фридриха II, но и ради этого надо было стать съ ними опять на дружественную ногу. Осенью 1750 г. графъ Кауницъ отправился посломъ въ Парижъ, чтобы попытаться осуществить свой планъ; въ инструкціи ему предписывалось внушить Франціи довѣріе къ дружбѣ Австріи и тогда начать постепенно будить подозрѣнія противъ Пруссіи. Но прочность узъ между Франціей и Пруссіей особенно сильно сказалась въ вопросѣ о выборѣ римскаго короля. Кауницъ приходилъ въ отчаяніе и сталъ колебаться въ своихъ взглядахъ на выборъ новой системы политики. Ему казалось, что Франція и Англія соревнуютъ между собой изъ-за дружбы Фридриха II, а потому наперерывъ другъ передъ другомъ стараются обезпечить ему Силезію. Иногда онъ готовъ былъ (въ іюнѣ 1751 г.) предложить Маріи Терезіи забыть Силезію и втянуть Фридриха II въ союзъ съ Австріей и морскими державами. Но потомъ онъ самъ съ ужасомъ отворачивается отъ мысли сойтись съ прусскимъ королемъ и начинаетъ вдругъ возлагать надежды на *м-е де-Помпадуръ*. Въ апрѣлѣ 1753 года графъ Кауницъ опять появился въ Вѣнѣ, чтобы

относительно Швеціи; во-вторыхъ, помѣшать обратному передвиженію русской военной силы съ прусской границы внутрь имперіи; наконецъ, въ-третьихъ, подготовить почву къ тому, чтобы въ случаѣ вакансіи на польскомъ престолѣ, Австрія могла бы, не подставляя своей спины, какъ въ 1733 г., но и не возбуждая неудовольствія Елисаветы, оставаться въ сторонѣ отъ военныхъ дѣйствій и своей внушительной вооруженной силой и посредничествомъ передъ Портой съ успѣхомъ поддерживать русскіе интересы въ Польшѣ. Всѣ эти три дѣла были счастливо заправлены фонъ-Претлакомъ; Эстергази долженъ былъ вести ихъ дальше въ томъ же направленіи. Россія сама уже убѣдилась изъ опыта, что ей выгоднѣе водить съ Швеціей дружбу, нежели угрожать ей. Труднѣе справиться со вторымъ порученіемъ. Для ея собственной безопасности Россіи долѣе не нужно большого количества войскъ въ Лифляндіи и Курляндіи, гдѣ содержаніе обходится гораздо дороже, а потому она не прочь дать деньгамъ другое назначеніе. Передъ своимъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ фонъ-Претлакъ высказывалъ на конференціяхъ сомнѣніе, можно ли безъ англійскихъ субсидій продлить пребываніе русскаго войска на границѣ долѣе, чѣмъ на два, или въ крайности три года; но вотъ со времени прекращенія субсидій прошло почти пять лѣтъ, а войска остаются на мѣстахъ. Это объясняется отчасти постоянными усиліями вѣнскаго правительства и барона Претлака склонить лондонскій дворъ къ уплатѣ субсидій Россіи, отчасти расчетомъ самой императрицы Елисаветы помѣшать Франціи и Пруссіи распоряжаться въ Польшѣ. Такъ какъ Гюндикенсъ въ вопросѣ о субсидіи готовъ былъ протянуть барону Претлаку руку, то и графу Эстергази предписывалось добиваться его довѣрія ради этой цѣли. Было бы вредно прерывать, а тѣмъ болѣе вовсе бросать разъ начатое дѣло. Надо при каждомъ случаѣ внушать Гюндикенсу, что, безъ субсидій, Россія будетъ трудно въ случаѣ нужды прійти на помощь англійскимъ владѣніямъ въ Германіи, а с.-петербургскому двору надо ставить на видъ бережливость Георга II, дабы съ русской стороны не слишкомъ туго натягивали лукъ. Хотя королю польскому и курфюрсту саксонскому болѣе, чѣмъ кому-либо, слѣдовало бы дорожить соглашеніемъ между Россіей и Англіей, однако его министры совѣтуютъ лондонскому двору не допускать австрійцевъ до участія въ дѣлѣ субсидій, присвоить всю честь сдѣлки себѣ и, опираясь на этотъ успѣхъ, поднять тонъ въ имперскихъ дѣлахъ наперекоръ вѣнскому двору. Несмотря на все это, Марія Терезія не стала безусловной противницей правъ саксон-

нѣмецкихъ владѣній. не заботясь о судьбѣ Нидерландовъ, и этимъ удержать Фридриха II отъ всякаго вмѣшательства въ войну. Такимъ образомъ 1755 годъ заканчивался крайне благопріятно для вѣнскаго двора. Въ засѣданіи совѣта 21-го октября н. ст. при обсужденіи европейскихъ осложненій императрица Елисавета, по сообщенію канцлера, съ большимъ одушевленіемъ высказалась противъ Пруссіи; она считала для Россіи и опаснымъ, и слишкомъ дорогимъ оставаться долѣе въ выжидательномъ положеніи; пора было найти средство свести этого опаснаго сосѣда къ прежнимъ границамъ: Елисавета видѣла спасеніе только въ тѣсномъ союзѣ съ Австріей и Англіей съ цѣлью отнять обратно у прусскаго короля Силезію. Она упрекала канцлера въ томъ, что онъ носитя лишь съ химерическими проектами, никогда не идетъ прямыми путями и даетъ ходъ только предложеніямъ, совпадающимъ съ его побочными цѣлями. Ссылаясь на свой разговоръ съ Эстергази и на данное ему обѣщаніе, императрица предписала своимъ министрамъ начать съ австрійскимъ посломъ переговоры по этому вопросу, хотя-бы на этотъ разъ въ Европѣ и не дошло еще до войны ¹⁾. 11-го декабря н. ст. въ праздникъ ордена Св. Андрея Первозваннаго сближеніе Россіи съ Австріей было ознаменовано и символически: въ этотъ день Елисавета наградила посла Маріи Терезіи голубой лентой Св. Андрея. Итакъ, всѣ труды и вся щедрость Эстергази на подарки оказывались излишними. Русскимъ вельможамъ не приходилось продавать себя; они брали деньги только за то, чтобы отбросить свою лѣнь и медлительность въ дѣлахъ. Вступая въ тайныя сношенія съ австрійскимъ посломъ, они даже не измѣняли своей государынѣ. Та система политики, въ которую старался вовлечь ихъ теперь вѣнскій дворъ, уже раньше стала убѣжденіемъ самой императрицы. Пока рѣчь шла о борьбѣ противъ Пруссіи заодно съ Австріей и Англіей, то даже и капризному Бестужеву незачѣмъ было измѣнять своихъ привычныхъ взглядовъ; ему надо было только переломить личное предубѣжденіе противъ Эстергази. Но вѣрно ли Елисавета и Воронцовъ, Уильямсъ и австрійскій посолъ понимали смыслъ субсид-

¹⁾ Dass man billig auf Mittel und Wege bedacht seyn müsse, diessen gefährlichen Nachbarn wieder in die vorige Schranken zu sezen und umb diesses letztere bewerkstelligen zu können, so wäre allerdings nöthig fürnemblich mit Euer Kays. Königl. Mayst. und Engeland in dem Allianzmassigen engsten Vertrauen vorläufig zu concertiren, wie man unitis viribus (wan es auch pro nunc noch zu keinem Krieg komme) dem König in Preussen Schlessien wieder abnehmen könnte? Дон. Эстергази. Ноябрь.

новить на время тѣ взаимныя отношенія между Англіей и Россіей, которыя по замыслу Австріи должны были стать постоянными и притомъ по болѣе крупному масштабу: на деньги Георга II созданъ былъ наблюдательный корпусъ въ Лифляндіи, чтобы сдерживать воинственный пылъ Фридриха II. На второй годъ русскій вспомогательный отрядъ совершилъ на англійскія деньги походъ черезъ Польшу и Моравію на Рейнъ; появленіе русскихъ въ Германіи произвело всего болѣе впечатлѣнія на версальскій дворъ и вызвало даже разрывъ сношеній между Людовикомъ и Елисаветой, но союзники завѣряли Англію, что только этотъ походъ удержалъ прусскаго короля отъ новаго вмѣшательства въ войну. На третій годъ Марія Терезія и Георгъ II удержали Россію отъ войны со Швеціей, которая отвлекла бы силы императрицы Елисаветы въ сторону отъ главнаго врага—Фридриха II. На четвертый годъ Англія присоединилась, наконецъ, къ оборонительному договору 1746 года, а между С.-Петербургомъ и Берлиномъ дѣло дошло до полного разрыва дипломатическихъ сношеній. На пятый годъ начались пререканія между Георгомъ II и Фридрихомъ прусскимъ изъ-за вопроса о выборѣ римскаго короля и притязаній на Восточную Фризландію. На шестой годъ охлажденіе между Лондономъ и Берлиномъ перешло во враждебность вслѣдствіе спора изъ-за каперства и ареста, наложеннаго на силезскій ипотечный долгъ; въ то же время притязанія Пруссіи къ саксонской податной палатѣ отдаляли дрезденскій дворъ отъ короля Фридриха. На седьмой годъ наступательный планъ противъ Пруссіи сдѣлалъ нѣсколько особенно крупныхъ шаговъ впередъ. Душа всего союза, канцлеръ Бестужевъ, былъ спасенъ отъ гибели, которой грозили ему денежные затрудненія, а руководителемъ австрійской политики сталъ графъ Кауницъ, сторонникъ войны за Силезію. Подъ вліяніемъ раздоровъ съ Пруссіей и боязни за Ганноверъ Георгъ II высказалъ, наконецъ, свое согласіе на новую субсидную конвенцію съ Россіей, а императрица Елисавета, скрѣпивъ „свое политическое завѣщаніе“, выработанное на майскихъ

министерская конвенція отдаляла с.-петербургскій дворъ отъ лондонскаго. Еще въ февралѣ 1756 года онъ увѣрялъ свое правительство, что договоръ съ Пруссіей не поведетъ къ дурнымъ послѣдствіямъ для англійской политики въ Россіи. Русскую декларацию о томъ, что субсидная конвенція направлена исключительно противъ Фридриха II, Уильямсъ приписывалъ Ив. Шувалову и вѣрилъ, что канцлеры затормозятъ ее. См. *Rauter*, Beiträge zur neueren Geschichte, Th. II. На числа дней въ выпискахъ фонъ Раумера не всегда можно полагаться. Ср. *Соловьевъ*, т. 24.

конференціяхъ въ Москвѣ. признала оборонительную диверсію или даже прямо наступательную войну противъ Пруссіи неизбежной мѣрой государственной безопасности. Переговоры о субсидной конвенціи затянулись и на восьмой годъ, когда союзникамъ пришлось улаживать недоразумѣнія между Россіей и Портой, чтобы предупредить войну, давно желанную для Фридриха II. Новый австрійскій посолъ графъ Эстергази, не измѣняя въ общемъ плана наступательнаго союза, сталъ искать для него опоры не въ Разумовскихъ и не въ канцлерѣ Бестужевѣ, какъ его предшественникъ, а у графа Воронцова, у Шуваловыхъ и у самой императрицы Елисаветы. Общими силами обѣихъ придворныхъ партій дѣло о субсидной конвенціи было доведено до конца, и въ началѣ десятаго года съ ратификаціей договора вѣнскій дворъ, казалось, достигъ цѣли, къ которой постоянно стремился со времени оборонительнаго союза 1746 г.; война между королями Георгомъ и Людовикомъ въ Америкѣ могла только облегчить осуществленіе всего замысла. Вестминстерская конвенція уничтожила плоды девятилѣтней дипломатической работы и самый планъ наступательнаго союза; но у графа Кауница давно созрѣлъ новый замыселъ противъ Пруссіи.

понятію мирнаго договора. Заключить наступательный союзъ, создать враговъ какой-либо державѣ и побудить ихъ начать войну противъ нея, задумать вторженіе во владѣнія другого государя, наконецъ, предпринять внезапное нападеніе—все это проявленія „наступленія“, но только самое нападеніе подходитъ подъ понятіе „враждебныхъ дѣйствій“. Кто желаетъ предупредить эти наступательныя дѣйствія, тотъ можетъ самъ перейти къ дѣйствіямъ враждебнымъ, но онъ все-таки не будетъ наступающей стороною. (Quiconque prévient ces agressions, peut commettre des hostilités, mais il n'est pas l'agresseur). Провозглашая себя защитникомъ вольностей германской имперіи противъ деспотизма австрійскаго дома, прусскій король призывалъ небо въ свидѣтели того, что онъ принужденъ взяться за оружіе, дабы разсѣять заговоръ, составленный противъ его владѣній и короны, но лишь послѣ того, какъ онъ исчерпалъ всѣ средства къ примиренію и даже предоставилъ самой императрицѣ-королевѣ выбирать между миромъ и войной ¹⁾).

¹⁾ См. Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II, B. III. Манифестъ Фридриха II, заранѣе оправдывавшій вступленіе прусскаго войска въ предѣлы Австріи, былъ озаглавленъ „Exposé des motifs, qui ont obligé S. M. le Roi de Prusse à prévenir les desseins de la cour de Vienne“ („Изложеніе соображеній, побудившихъ Его Величество короля Прусскаго предупредить замыслы Вѣнскаго двора“). Въ берлинскомъ государственномъ архивѣ нашлось семь послѣдовательныхъ редакцій этого манифеста; изъ нихъ первыя пять были собственноручно выработаны королемъ. Сознаніе, что война неизбежна и что надо предупредить своихъ враговъ, созрѣло у Фридриха II къ 15-му іюля 1756 г. (Pol. Corr., B. XIII, № 7704 письмо къ брату пр. Авг. Вильгельму Прусскому: je n'aurai de moyen que de gagner de vitesse sur mes ennemis). Еще отъ 4-го іюля н. с. Шлабрендорфъ донесъ королю изъ Бреславля со словъ одного надежнаго купца, что австрійскій лагерь въ Богеміи будетъ насчитывать 60 тыс., а лагерь въ Моравіи 40 тыс. человекъ (Ibid., № 7666). 16-го іюля н. с. Фридрихъ II получилъ извѣстіе изъ Дрездена отъ 14-го іюля, что всѣ австрійскія войска изъ Венгріи двинуты въ Богемію и Моравію, чтобы образовать два лагера (ibid., № 7711). Уже 17-го іюля н. с. король пишетъ брату Вильгельму: des régiments de Hongrie sont en marche pour entrer dans les deux camps, dont l'un doit être de 60.000 hommes et l'autre de 40.000 (ibid. № 7714). Въ тотъ же день 17-го іюля н. с. Фридрихъ II двинулъ три полка изъ Вестфалии къ Гальберштадту (ibid., № 7721. Quadt, Knobloch, Wied), а на слѣдующій день 18-го іюля н. с. послалъ приказъ Клингграффену въ Вѣну сдѣлать первый запросъ Маріи Терезіи о цѣли движенія австрійскихъ войскъ въ Моравію и Богемію (ibid., № 7722). Отвѣтъ императрицы-королевы на первый запросъ былъ полученъ въ Потсдамѣ 2-го августа н. с. Еще въ тотъ же день король послалъ Клингграффену наказъ сдѣлать вторичный запросъ (ibid., № 7795). Отвѣтъ вѣнскаго двора на этотъ вторичный

только предлога для войны; вскорѣ она оказалась уже неизбежной, такъ какъ всѣ политики обманулись на счетъ Россіи. Австрійскія интриги взяли верхъ въ С.-Петербургѣ, и Елисавета порвала съ англійскимъ королемъ изъ ненависти къ его союзу съ Пруссіей. Графъ Бестужевъ колебался нѣкоторое время между страстью къ гинеемъ и ненавистью къ королю; враждебное чувство взяло верхъ. Русская императрица предпочла соединиться даже съ недавнимъ врагомъ — съ Франціей, чтобы только не идти заодно съ союзницей Фридриха II. Вѣнскій дворъ увлекъ Россію къ демонстраціямъ въ Ливоніи; пятидесятитысячная русская армія на границахъ Пруссіи внушала опасенія. Изъ с.-петербургскихъ депешъ, сообщаемыхъ Менцелемъ ¹⁾, стало, однако, извѣстно, что русскій дворъ не можетъ начать войну въ текущемъ году вслѣдствіе того, что флотъ не въ состояніи еще выйти въ море, но зато обѣщаетъ употребить всѣ усилія на слѣдующій. Тогда король рѣшилъ послать въ Померанію корпусъ изъ 10 батальоновъ и 20 эскадроновъ въ видѣ резерва. Это войско расположилось у Штольпа, откуда оно, не вызывая пока тревоги въ Россіи, при малѣйшемъ движеніи непріятеля могло подкрѣпить маршала Левальдта. Вскорѣ вслѣдъ затѣмъ и вѣнскій дворъ стянулъ въ Богемію войска больше, чѣмъ обыкновенно; одна армія стала лагеремъ у Кёниггреца, другая, главная, подъ начальствомъ Броуна — въ окрестностяхъ Праги. Кромѣ того австрійцы стали готовить въ Богеміи магазины и собирать лошадей для обоза и артиллеріи, т. е. дѣлали приготовленія, обычные въ тѣхъ случаяхъ, когда одна держава собирается сдѣлать нападеніе на другую. Депеши изъ Дрездена сообщали, будто бы Марія Терезія рассчитываетъ воспользоваться распрей между Фридрихомъ II и герцогомъ мекленбургскимъ, какъ наиболее удобнымъ поводомъ, чтобы атаковать короля ²⁾. Извѣстіе объ

¹⁾ Фридрихъ II получилъ это извѣстіе не отъ Менцеля, а изъ Голландіи. При изложеніи исторіи Семилѣтней войны память въ частностяхъ нерѣдко измѣняла королю.

²⁾ Здѣсь Фридрихъ II еще разъ повторяетъ сущность своей распри съ герцогомъ мекленбургскимъ и, утверждая, что именно она послужила поводомъ для сосредоточенія австрійскихъ армій въ Богеміи, впадаетъ въ противорѣчіе съ тѣмъ, что рассказано раньше: *nous verrons dans la suite de cet ouvrage que, quoique ce prétexte manquât à la cour de Vienne, il ne lui fut pas difficile d'en trouver un autre.* Подъ „другимъ предлогомъ“ король могъ разумѣть только посылку прусскаго корпуса въ Померанію въ отвѣтъ на русскія вооруженія. Дѣйствительно, Фридрихъ II вступилъ въ предѣлы Саксоніи раньше, чѣмъ его распри съ герцогомъ мекленбургъ-шверинскимъ могла разрѣшиться на сеймѣ въ Регенс-

дующаго года, Фридрихъ II облегчилъ бы врагамъ ихъ задачу—атаковать короля соединенными силами въ его собственныхъ владѣніяхъ. Страшная клячка „нападающей стороны“, способная запугать малодушныхъ, не могла остановить Фридриха II, когда дѣло шло о благѣ отечества, такъ какъ истиннымъ нарушителемъ мира (*agresseur*) былъ по его мнѣнію тотъ, кто принудилъ другого вооружиться и первому начать войну менѣе трудную, чтобы избѣжать другой, болѣе опасной ¹⁾. Итакъ, Фридрихъ II рѣшился вступить въ Саксонію, чтобы обезоружить войско курфюрста, если бы онъ нашелъ его разсѣянными по квартирамъ, или атаковать его, если оно сомкнулось въ одинъ корпусъ. Въ виду злостныхъ намѣреній дрезденскаго двора, обнаруживавшихся въ депешахъ саксонскихъ министровъ, которыя были въ рукахъ у короля, и памятуя о коварномъ поведеніи курфюрста въ 1744 году, прусская армія, направляясь впередъ въ Богемію, не могла оставить вооруженнаго непріятеля у себя въ тылу ²⁾. Таковъ взглядъ

сообщенію фонъ-Плото изъ Регенсбурга отъ 21-го іюня 1756 года, представители Курмайнца и Австріи дѣйствительно добивались того, чтобы сеймъ поручилъ императору защитить герцога мекленбургскаго и добиться для него удовлетворенія (B. XII, S. 486: „dem Kaiser als obristen Richter aufgetragen würde, mit allem nöthigen Nachdruck den Herzog von Mecklenburg zu schützen, auch demselben Satisfaction zu verschaffen“).

¹⁾ Le véritable agresseur est sans doute celui qui oblige l'autre à s'armer et à le prévenir par l'entreprise d'une guerre moins difficile, pour en éviter une plus dangereuse.

²⁾ Къ III-й главѣ своей *Histoire de la guerre de sept ans* Фридрихъ II приложилъ *Pièces justificatives* изъ печатнаго экземпляра *Mémoire raisonné* 1756 года; это документы, заимствованные королемъ изъ дрезденскаго архива и въ свое время обнародованные въ оправданіе прусскаго вторженія въ Саксонію и Богемію и въ доказательство того, что вѣнскій дворъ и его союзники уже раньше составили заговоръ противъ Пруссіи. См. *Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II*, B. III. Тотчасъ по полученіи австрійскаго отвѣта на свой ультиматумъ король отдалъ 12-го сентября новаго стиля приказъ своему министерству напечатать акты, добытые изъ курфюршескаго архива, и документально доказать, что со времени дрезденскаго мира саксонскіе министры строили козни противъ него при иностранныхъ дворахъ. Архивные документы были получены въ Берлинѣ 21-го сентября новаго стиля, а министерство поручило просмотрѣть и обнародовать ихъ молодому дипломату тайному легационному совѣтнику Гавальду Фридриху фонъ-Герцбергу. Министръ Финкенштейнъ и фонъ-Герцбергъ были согласны между собой, что, не ограничиваясь оправданіемъ мѣропріятій короля противъ Саксоніи, надо изобличить и воинственную политику вѣнскаго двора. Когда „подтвержденная доказательствами записка“ фонъ-Герцберга была уже готова и исправлена къ 4-му октября, то Финкенштейнъ, въ виду щекотливыхъ

дона и Ганновера ¹⁾). Не сомнѣваясь, что Франція намѣрена англійскаго короля въ самое чувствительное мѣсто и произвѣсти версію въ его ганноверскія владѣнія, Фридрихъ II предписалъ Книпгаузену (отъ 29-го іюля) внушить при случаѣ французскимъ странамъ, что лучшимъ средствомъ для осуществленія этого предположенія будетъ—привлечь къ участию въ немъ короля датскаго; онъ долженъ былъ при этомъ отвѣчать на всѣ запросы въ Компьенѣ, такъ какъ о личной непріязни Фредерика V къ Георгу II, такъ и о тязаніяхъ Даніи на долю въ герцогствѣ лауэнбургскомъ; съ этимъ дѣломъ король совѣтовалъ обратиться въ Копенгагенъ къ барону Бернсторфу, а къ графу Мольтке ²⁾). Пруссійскій посолъ долженъ былъ при этомъ отвѣчать на всѣ запросы въ Компьенѣ, такъ какъ обстоятельства не позволяютъ его королю перейти къ дѣлу уже въ текущемъ году, что вообще онъ не можетъ начать дѣло открыто, пока Порта не выскажется въ пользу Франціи; частности выступить противъ Ганновера рѣшится не иначе, какъ союзъ съ Даніей ³⁾). Но по обыкновенію у Фридриха II были и другія предложенія; если Франція еще не рѣшила окончательно вторгнуться въ австрійскіе Нидерланды, такъ она могла воспользоваться посредничествомъ Маріи Терезіи и прусскаго короля и полюбовно уладить свою распрю съ Англіей ⁴⁾). Французскій посолъ съ своей стороны продолжалъ идти на встрѣчу Фридриху I 1-го іюля Рульэ возвѣстилъ въ Компьенѣ Книпгаузену, что Людовикъ XVI рѣшилъ отправить въ Берлинъ герцога Нивернэ, дабы договориться относительно мѣръ, неизбежныхъ въ виду враждебныхъ отношеній къ Англіи. Въ своемъ отвѣтѣ (отъ 9-го августа) на эту любезную роль подвергъ критикѣ малодушный образъ дѣйствія французскихъ министровъ въ переговорахъ съ Англіей; онъ по прежнему предлагалъ привлечь на свою сторону Данію и произвести нападеніе на Ганноверъ для ускоренія мира, а съ другой стороны въ одну минуту овладѣть беззащитной Фландріей на случай, если бы она была выкупъ за Канаду. Такимъ путемъ Франція управится со своимъ пріятелемъ собственными силами; это тѣмъ болѣе необходимо

¹⁾ №№ 6893 и 6895, 25-го — 29-го іюля. Ср. Waddington, *Renvers des Alliances*, 107.

²⁾ № 6899 отъ 29-го іюля.

³⁾ № 6904 отъ 2-го августа: *je ne saurais agir contre l'Hanovre, que l'alliance entre le Danemark et moi ne soit constatée et que celui-ci joigne à l'entreprise sur l'Hanovre.*

⁴⁾ №№ 6904—6 отъ 2-го августа.

suis à la vérité allié de la France) и что лондонскій дворъ, не давая яснаго объясненія, требуетъ отъ него слишкомъ много — поставить предѣлъ мѣропріятіямъ, которыя можетъ предпринять Людовикъ XV; впрочемъ, въ Берлинѣ всегда готовы съ уваженіемъ встрѣтить упомо- моченнаго Англіи ¹⁾. Въ письмѣ, предназначенномъ исключительно для самого герцога, король высказывалъ рѣзче свое неудовольствіе противъ лондонскаго двора, который требуетъ у него поддержки, не уладивъ своихъ старыхъ распрей съ Пруссіей, и ждетъ предложеній съ его стороны, хотя первый завязалъ всѣ эти переговоры; впрочемъ, Фридрихъ II все-таки просилъ герцога Карла не отнимать у Гольдер- несса надежды, сообщить ему копію съ показнаго письма, предупре- дить его, что въ Берлинѣ ѣдетъ герцогъ Нивернэ возобновлять дого- воръ, и настаивать на болѣе откровенномъ объясненіи со стороны Англіи ²⁾. Изъ донесенія посланника въ Вѣнѣ, Клинггрэффена (отъ 12-го ноября), прусскій король узналъ, что всѣ недоразумѣнія между Лондономъ и С.-Петербургомъ по вопросу о субсидной конвенціи устранены къ удовольствію англійскаго министерства и что теперь все дѣло только въ утвержденіи трактата парламентомъ ³⁾.

Слухи о томъ, что Георгъ II старается отдалить Пруссію отъ Франціи и перетянуть ее на свою сторону, черезъ Гагу и Вѣну достигли въ ноябрѣ Парижа, и встревоженный дворъ сталъ торопить отъѣздъ герцога Нивернэ. Фридрихъ II предписалъ своему посланнику успокоивать Рульэ и заявить, что ни король, ни герцогъ брауншвейг- скій не приняли никакихъ обязательствъ относительно лондонскаго двора ⁴⁾. Фридрихъ II, очевидно, еще не вполне былъ увѣренъ въ искренности Англіи, а съ другой стороны, сближаясь съ Георгомъ II, не думалъ порывать съ Франціей. Гольдернессъ въ письмѣ къ гер- цогу Карлу (отъ 21-го ноября) старался успокоить подозрѣнія, про- бужденныя въ Берлинѣ субсидной конвенціей, и отъ имени своего короля завѣрялъ, что Англія ни на кого въ Европѣ не собирается нападать и что русское войско будетъ пущено въ ходъ только въ

¹⁾ № 7025.

²⁾ № 7026: ils veulent que je plante là la France et que je me repaisse de la gloire d'avoir préservé leur pays d'Hanovre... ces gens en veulent me duper grossièrement, ou ils sont fols.

³⁾ № 7091. Свѣдѣнія Фридриха II были не вполне точны; онъ думалъ, что Елисавета согласилась измѣнить спорную декларацію, направленную противъ Пруссіи. Ср. № 7022.

⁴⁾ № 7110.

ПОЛОЖЕНІЯ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ДИССЕРТАЦІИ

Русско-Австрійскій союзъ во время семилѣтней войны, 1746—1758 гг.“

— ❧ —

Исслѣдованіе по даннымъ Вѣнскаго и Копенгагенскаго архивовъ

Магистранта Императорскаго Московскаго университета

Евгенія ЩЕПКИНА.

— ❧ —

МОСКВА

1902.

Печатать разрѣшено г. Деканомъ Историко-Филологическаго факультета
Императорскаго Московскаго университета, 6 сентября 1902

Деканъ *А. Киртичниковъ*

Положенія.

1. Въ области международныхъ отношеній государство или активно осуществляетъ собственныя цѣли, или пассивно вовлекается иностранной дипломатіей въ системы чужихъ интересовъ. Конечный итогъ такихъ взаимодействій составляетъ для каждой державы ея дипломатическій балансъ. Взаимодействие между Россіей и Германской имперіей въ половинѣ XVIII вѣка опредѣлялось династической уніей Россіи съ герцогствомъ Голштинскимъ и ея долей участія въ соперничествѣ между Пруссіей и Австріей. Общій балансъ дипломатическихъ отношеній между обѣими имперіями складывался въ царствованіе Елисаветы противъ Россіи, такъ какъ великій князь Петръ Ѳеодоровичъ подчинялся цѣлямъ голштинской политики, а императрица Елисавета вовлекалась дипломатіей вѣнскаго двора въ осуществленіе спеціальныхъ цѣлей Австріи предпочтительно передъ собственными интересами.

2. Русско-австрійское наступательное соглашеніе между вѣнскимъ и с.-петербургскимъ дворами, вызвавшее осенью 1756 года вторженіе Фридриха II въ Саксонію и опредѣлившее участіе Маріи Терезіи и императрицы Елисаветы въ Семилѣтней войнѣ, коренится еще въ русско-австрійскомъ оборонительномъ союзѣ 1746 года и выросло изъ 4-й тайной сепаратной статьи этого трактата.

3. Наступательный замыселъ противъ Пруссіи, легшій въ основаніе трактата 22 мая 1746 года и опредѣлявшій союзную политику Елисаветы и Маріи Терезіи вплоть до Вестминстерской конвенціи, сводился къ соглашенію воспользоваться первымъ же нападеніемъ Фридриха II на Австрію, Россію или даже Польшу, чтобы общими силами вернуть габсбургскому дому герцогство Силезію и графство Глацъ.

4. Императрица Елисавета втянулась въ наступательное соглашеніе съ Австріей противъ Пруссіи подъ вліяніемъ идеи политическаго равновѣсія, а не въ силу ясно сознанный завоевательной политики вдоль балтійскаго побережья.

5. Въ 1746 году русское правительство не предпринимало никакихъ новыхъ вооруженій, которыя не были бы уже рѣшены въ 1745 году подъ впечатлѣніемъ нападенія Фридриха II на Саксонію и подъ вліяніемъ участниковъ Варшавской уніи. Итакъ, чтобы вѣрно понять русскія вооруженія 1746 года, надо вернуться къ переговорамъ 1745 года, когда вѣнскій дворъ прямо-таки втягивалъ Россію въ войну противъ Пруссіи. Поэтому, хотя послѣ заключенія Дрезденскаго мира Марія Терезія и не думала болѣе о возобновленіи войны, однако, все-таки именно вѣнскій дворъ надо считать виновникомъ переговоровъ 1746 года.

6. Цѣли и средства, которыя намѣчали инструкціи Маріи Терезіи барону Претлаку въ концѣ 1745 года, а именно вернуть себѣ Силезію при помощи русской диверсіи и вознаградить с.-петербургское правительство австрійскою субсидіей за военные расходы, легли, одиннадцать лѣтъ спустя, въ основаніе переговоровъ между императрицей-королевою и Елисаветой при началѣ Семилѣтней войны. Точно такъ же идея русскаго проекта 1756 года — завоевать Восточную Пруссію и уступить ее Польшѣ въ обмѣнъ за пограничныя съ Россіей области, всплыла еще въ 1744—45 гг. при переговорахъ графа А. П. Бестужева съ графомъ Розенбергомъ.

7. Субсидныя конвенціи между Россіей и Англіей въ 1747 году и появленіе въ 1748 году русскаго корпуса въ Германіи были только слѣдствіемъ добавочной деклараціи къ трактату 1746 года.

8. Внѣшняя политика вѣнскаго и с.-петербургскаго дворовъ съ 1746 года и до Вестминстерской конвенціи опредѣлялась по отношенію къ Пруссіи цѣлями, намѣченными 4-й тайной сепаратной статьей оборонительнаго трактата. Средствами для осуществленія этихъ цѣлей должны были служить присоединеніе Георга II къ договору 1746 года, субсидная конвенція между Англіей и Россіей, устраненіе всякихъ распрей между Елисаветой и Швеціей

скую субсидію для войны противъ Пруссіи нельзя было болѣе разсчитывать. Поэтому Марія Терезія и Елисавета одновременно переходятъ теперь къ формальному плану самостоятельнаго наступательнаго союза, какъ онъ намѣченъ въ постановленіяхъ Московскихъ конференцій 1753 года и развитъ далѣе въ конференціяхъ 26 сентября и 10 октября 1755 года.

12. До появленія при с.-петербургскомъ дворѣ графа Эстергази австрійская дипломатія опиралась въ Россіи на официальное правительство и старалось путемъ денежныхъ одолженій держать канцлера Бестужева въ зависимости отъ Австріи, Англіи и Саксоніи. Новый австрійскій посолъ сталъ наряду съ официальными отношеніями къ канцлеру устанавливать тайныя дипломатическія сношенія съ противной графу А. П. Бестужеву партіей — графа Воронцова, Шуваловыхъ, Олсуфьева и непосредственно съ самой императрицей Елисаветой.

13. Семилѣтняя война выросла изъ совпаденія по времени борьбы между Франціей и Англіей изъ-за колониальнаго и морского могущества съ процессомъ территориальнаго расширенія и политическаго возвышенія Пруссіи при Фридрихѣ II. Политика Фридриха II была всегда агрессивна, и его цѣли не ограничивались пріобрѣтеніемъ Силезіи, но на 1756 и 1757 годы онъ не желалъ войны, и только увѣренность въ существованіи противъ него наступательнаго соглашенія между Маріей Терезіей и Елисаветой заставила прусскаго короля вторженіемъ въ Саксонію предупредить нападеніе своихъ противниковъ.

14. Наступательное соглашеніе между Маріей Терезіей и Елисаветой было вызвано завоевательной политикой Фридриха II въ первые годы его царствованія и убѣжденіемъ, что король стремится къ новымъ территориальнымъ пріобрѣтеніямъ. „Политическое завѣщаніе“ Фридриха II отъ 1752 года доказываетъ, что обѣ императрицы вѣрно оцѣнили агрессивный характеръ его политики.

15. Вестминстерской конвенціей Фридрихъ II думалъ обезпечить миръ для Пруссіи и сохранить себѣ свободу дѣйствій, но вслѣдствіе ошибочнаго политическаго расчета онъ только облегчилъ

ею сближеніе между Франціей и Австріей и ускорилъ превращеніе оборонительнаго русско-австрійскаго союза въ наступательное соглашеніе.

16. Политическая переписка Фридриха II можетъ служить надежнымъ источникомъ для возстановленія его дипломатическихъ цѣлей постольку, поскольку она находитъ положительное или отрицательное подтвержденіе въ финансовыхъ и военныхъ мѣропріятіяхъ короля, служившихъ средствами для его дѣйствительныхъ цѣлей.

17. Гипотеза М. Леманна, будто бы въ 1756—1757 гг. Фридрихъ II могъ избѣжать войны и началъ ее только ради завоеванія Саксоніи, опровергается не только „Политической перепиской“ короля, которой авторитетъ онъ отвергаетъ, но и военно-финансовыми мѣропріятіями Фридриха II, равно какъ и офиціальными актами австрійскаго, русскаго и французскаго правительствъ.

18. Изслѣдованіе М. Леманна освѣтило не причины, а слѣдствія Семилѣтней войны, т.-е. подготовило выводъ, что именно она, истощивъ силы Фридриха II, заставила его отказаться отъ видовъ на Саксонію и Богемію, намѣченныхъ въ „Политическомъ завѣщаніи“ 1752 года.

19. Марія Терезія и гр. Кауницъ, откладывая въ маѣ 1756 года войну противъ Пруссіи до слѣдующей весны, предвидѣли три различныхъ исхода: или наступательное соглашеніе съ Франціей тѣмъ временемъ дѣйствительно состоялось бы, или Австрія выиграла бы годъ для такого усиленія собственнаго войска, чтобы начать наступленіе безъ дѣятельнаго участія Людовика XV, или Фридрихъ II напалъ бы на союзныхъ императрицъ первый и далъ бы имъ случай реализовать свои оборонительные договоры, въ томъ числѣ и Версальскій трактатъ 1756 года.

20. Въ неограниченныхъ монархіяхъ XVIII вѣка практическое осуществленіе абсолютной власти въ политикѣ было подѣ силу только такимъ государямъ, которые, подобно Фридриху II, по своимъ дарованіямъ стояли вообще выше средняго уровня правительственнаго класса и въ частности силою воли превосходили своихъ

леръ является типомъ министра, превосходящаго своего монарха ясностью цѣлей и силою воли. Гр. А. Бестужевъ сумѣлъ выработать свою собственную политическую систему и проводилъ ее въ теченіе пятнадцати лѣтъ, сначала въ силу безграничнаго довѣрія императрицы, затѣмъ противъ ея желаній, опираясь на молодой дворъ, наконецъ вопреки волѣ и самой Елисаветы и наследника престола Петра Ѳеодоровича при поддержкѣ одной только великой княгини. Вестминстерская конвенція между Георгомъ II и Фридрихомъ II отдалила англійскаго короля отъ императрицы Елисаветы и побудила ее рѣшиться на тѣсное сближеніе съ Франціей; это нанесло первый ударъ системѣ и положенію гр. Бестужева, который, во что бы то ни стало, хотѣлъ удержать свои связи съ Великобританніей. Пристрастіе канцлера къ союзу съ морскими державами нашло себѣ сочувствіе у молодого двора, но зато его старанія осуществить голштинскій обмѣнъ разбились объ упорство самого великаго князя.

30. Подъ впечатлѣніемъ Вестминстерской конвенціи мысль отвѣтить на договоръ королей превращеніемъ оборонительнаго трактата 1746 года въ наступательный русско-австрійскій союзъ пришла обѣимъ императрицамъ одновременно. Елисавета потеряла теперь надежду сдерживать Фридриха II силою своей субсидной конвенціи съ Англіей и рѣшилась взять на себя починъ наступленія заодно съ Австріей; у Маріи Терезіи ожила надежда — образовать наступательный союзъ противъ Пруссіи, заручившись заранѣе согласіемъ версальскаго двора на отторженіе Силезіи у Фридриха II.

31. Хотя передвиженіе русскаго войска къ западной границѣ и было, по желанію вѣнскаго двора, пріостановлено въ маѣ 1756 года, однако оно успѣло уже встревожить прусскаго короля и побудило его начать свои оборонительныя вооруженія сразу и противъ Россіи, и противъ Австріи.

32. Вторженіе Фридриха II въ Саксонію и Богемію осенью 1756 года создавало для Австріи поводъ потребовать союзной помощи отъ Елисаветы и Людовика XV. Поэтому гр. Кауницъ сталъ менѣе торопиться съ переговорами въ Версалѣ о наступательномъ соглашеніи, а въ сношеніяхъ въ с.-петербургскимъ дворомъ думалъ довольствоваться обязательствами 4-й тайной сепаратной статьи договора

1746 года съ добавочной субсидной конвенціей и уклониться отъ заключенія новаго трактата съ Россіей, дабы не давать ей правъ державы, самостоятельно участвующей въ войнѣ, а свести ее къ положенію союзницы, подающей опредѣленную помощь въ силу договоровъ.

33. Опасная болѣзнь, которая въ октябрѣ 1756 года угрожала жизни императрицы Елисаветы, пошатнула вѣру въ прочность системы русской политики, враждебной для Пруссіи, и въ связи съ вопросомъ о престолонаслѣдіи обострила борьбу придворныхъ партій въ С.-Петербургѣ, отразившуюся затѣмъ неблагоприятно какъ на военныхъ приготовленіяхъ зимой 1756—57 гг., такъ и на всемъ походѣ С. О. Апраксина.

34. Ни семья Шуваловыхъ, ни Екатерина не затѣвали государственнаго переворота, но обѣ эти партіи опасались другъ друга, и каждая старалась усилить свое вліяніе въ войскѣ и при дворѣ къ минутѣ кончины Елисаветы. Все положеніе, всѣ цѣли и мѣропріятія Екатерины при жизни Елисаветы носили чисто оборонительный характеръ. Отъѣздъ Апраксина къ арміи и походъ русскаго войска за границу не только шли въ разрѣзъ съ англійскими симпатіями Екатерины и пруссофильствомъ Петра Оедоровича, но сверхъ того прямо таки лишили бы великую княгиню и гр. Бестужева могущественной опоры противъ Шуваловыхъ въ случаѣ кончины императрицы. Слухи о замыслахъ въ родѣ проекта Теплова — возвести на престолъ вел. кн. Павла Петровича въ обходъ родителей и поручить регентство И. И. Шувалову — заставили Екатерину и гр. А. П. Бестужева принять мѣры въ ожиданіи смерти Елисаветы и задержать осенью 1756 года какъ отъѣздъ С. О. Апраксина къ арміи, такъ и вообще начало похода. Канцлеръ Бестужевъ шелъ въ своихъ планахъ даже дальше и подготавливалъ на будущее проектъ сопрavitельства Петра и Екатерины.

35. Октябрскій заговоръ между Екатериной, гр. Бестужевымъ и С. О. Апраксинымъ сталъ политическимъ фактомъ, послѣдствія котораго продолжались и послѣ выздоровленія императрицы. Фельд-маршалъ, сообразуясь съ желаніями молодого двора и канцлера, медлитъ съ военными приготовленіями, затянулъ начало похода

въ области Фридриха II черезъ Польшу, отодвинулъ всю кампанію съ лѣтнихъ мѣсяцевъ на осеніе и этимъ поставилъ въ неблагопріятныя условія всю армію и свои операціи въ Восточной Пруссіи. Когда для Апраксина было уже поздно догнать упущенное время и ускорить начало военныхъ дѣйствій, тогда просьбы гр. Бестужева и вел. княгини — поторопиться съ походомъ — повели только къ охлажденію ихъ дружбы съ фельдмаршаломъ. Считая это почти измѣной со стороны прежнихъ друзей, глава русской арміи сталъ въ графъ Петрѣ Шуваловѣ искать опору при дворѣ и защиту на случай гнѣва Елисаветы. Когда партіи Шуваловыхъ удалось къ началу 1758 года вооружить Петра Ѳедоровича и императрицу противъ канцлера и великой княгини, тогда октябрьское соглашеніе стало средствомъ для низложенія гр. Бестужева и смиренія Екатерины. Отступление Апраксина послѣ гроссъ-егерсдорфской битвы и преждевременное возвращеніе русской арміи изъ-подъ Тильзита въ предѣлы Россіи, — всѣ эти событія были истолкованы теперь по аналогіи съ заговоромъ тѣхъ немногихъ дней, когда жизнь Елисаветы считалась въ опасности.

36. Новая конвенція между Маріей Терезіей и Елисаветой, подписанная 22 января 1757 года, не создавала вполнѣ самостоятельнаго наступательнаго союза, какъ о томъ шла рѣчь весной 1756 года, а лишь возобновляла на болѣе широкихъ основаніяхъ оборонительный договоръ 1746 года, въ частности его 4-ю тайную сепаратную статью.

37. Извѣстіе Мемуаровъ Екатерины, будто бы великая княгиня написала С. Ѳ. Апраксину письмо послѣ гроссъ-егерсдорфской побѣды и отступленія русской арміи и просила въ немъ фельдмаршала двинуться опять впередъ, должно быть признано ошибкой ея памяти и отвергнуто. Въ дѣйствительности Екатерина, по настоянію канцлера, написала гр. А. Бестужеву и С. Ѳ. Апраксину въ январѣ-февралѣ 1757 года письма, которыя послужили поводомъ для паденія канцлера и навлекли на великую княгиню немилость императрицы.

38. Инструкція С. Ѳ. Апраксину, подписанная 5 октября 1756 года, требовала отъ фельдмаршала немедленнаго начала похода во вла-

1746 года. Такимъ образомъ конвенція 22 января 1757 года получила формально значеніе оборонительной сдѣлки, только дополнявшей и расширявшей прежній договоръ. Однако дипломатическій обмѣнъ мнѣній, предшествовавшій уничтоженію добавочныхъ тайныхъ декларацій, да и самый тотъ фактъ, что эти деклараціи были подписаны, хотя и не выданы при размѣнѣ ратификацій, ясно свидѣтельствуютъ о завоевательныхъ цѣляхъ обѣихъ императрицъ, въ частности о видахъ Елисаветы на Курляндію въ обмѣнъ за Вост. Пруссію. Дабы не раздражить другихъ союзниковъ, онѣ отсрочили выработку формальной сдѣлки о завоеваніяхъ до времени торжества надъ прусскимъ королемъ, но въ силу яснаго обмѣна мнѣній ихъ союзъ уже въ 1757 году фактически былъ наступательнымъ и притомъ съ видами на новыя территоріальныя пріобрѣтенія.

43. Въ виду того, что гр. Бестужевъ потерялъ довѣріе вѣнскаго двора и навлекъ на себя подозрѣніе, что именно онъ, опираясь на вліяніе Екатерины, тормозитъ завоеваніе Восточной Пруссіи, только полный успѣхъ кампаніи 1757 года могъ въ глазахъ союзниковъ очистить канцлера, С. О. Апраксина и великую княгиню отъ тяготившихъ надъ ними обвиненій.

44. Паденіе канцлера гр. Бестужева, событіе, закрѣпившее наступательный союзъ Австріи, Франціи и Россіи противъ Фридриха II, можетъ быть объяснено только взаимодействіемъ двухъ дипломатическихъ токовъ, а именно переговорами о голштинскомъ обмѣнѣ, перекрещивающими развитіе союзныхъ отношеній с.-петербургскаго двора къ Австріи. Паденіе канцлера Бестужева стало неизбежнымъ вслѣдствіе того, что къ своему приему проводить англійскую политику вопреки рѣшеніямъ императрицы онъ присоединилъ еще попытку осуществить обмѣнъ Голштиніи на графства противъ воли великаго князя.

45. Письмо Екатерины къ Уильямсу отъ 30 октября 1756 года, сообщавшее о намѣреніи Апраксина идти походомъ не въ Восточную Пруссію, а въ Силезію, не можетъ быть признано подложнымъ. Вообще переписка великой княгини съ англійскимъ посломъ заключаетъ въ себѣ извѣстія или важныя и надежныя, или, по крайней мѣрѣ, субъективно правдивыя.

46. Представленію историка В. Бильбасова, будто бы зимой 1756—57 гг. великой княгинѣ недоставало опредѣленности взглядовъ, самостоятельнаго почина и твердости воли въ отношеніяхъ къ людямъ и событіямъ, противорѣчитъ все поведеніе Екатерины въ голштинскомъ вопросѣ, какъ оно выступаетъ въ донесеніяхъ датскихъ посланниковъ Мольцана и Остена, далѣе — выборъ, сдѣланный ею въ разгаръ соревнованія въ С.-Петербургѣ англійской и французской партій, наконецъ борьба, которую она весной 1758 г. выдержала противъ Шуваловыхъ, Брокдорфа, великаго князя.

47. Рескриптъ гр. Кауница отъ 9 октября 1757 года снималъ съ посла Эстергази личную отвѣтственность за его глухую борьбу противъ русскаго канцлера и давалъ даже право на болѣе рѣшительное нападеніе. Если гр. Кауницъ уклонялся выступить открыто съ представленіемъ Елисаветѣ противъ гр. Бестужева, то этимъ онъ, не называя именъ, далъ полномочіе послу стараться сдѣлать виновниковъ отступленія русской арміи неспособными долѣе вредить. Отъ гр. Эстергази зависѣло причислить къ виновникамъ неудачи — канцлера и Екатерину.

48. Военный историкъ Масловскій, рѣшившись написать исторію похода Апраксина исключительно по русскимъ офиціальнымъ актамъ, допустилъ этимъ самымъ въ основаніи своего труда методологическую ошибку, такъ какъ историческая критика уже раньше заподозрѣла правдивость главнокомандующаго и всей его партіи.

49. Рядъ случаевъ, когда въ теченіе похода С. О. Апраксинъ проявлялъ подозрительную нерѣшительность, не можетъ быть, по мнѣнію безпристрастныхъ свидѣтелей, объясненъ ни стратегическими или военно-хозяйственными соображеніями, ни полной негодностью русской арміи, или трусостью генералитета. Итакъ, нуженъ постулатъ для объясненія дѣйствій Апраксина, и онъ данъ въ впечатлѣніи современниковъ и участниковъ похода, что пассивная стратегика фельдмаршала объясняется чисто политическими мотивами. Его систематическую нерѣшительность и загадочное неумѣнье найтись надо объяснять полнымъ равнодушіемъ и даже подозрительностью къ союзникамъ — австрійцамъ и саксонцамъ, отсутствіемъ — въ связи съ болѣзнью Елисаветы — вѣры въ прочность политической системы,

враждебной Пруссіи, а главное расчетомъ на безнаказанность въ виду покровительства семьи Шуваловыхъ въ настоящемъ и заручки у молодого двора на будущее.

50. Съ точки зрѣнія права, императрица Елисавета оставалась самодержавной государыней, но она сама создала вокругъ себя вліятельное положеніе людямъ, которыхъ воля была сильнѣе и опредѣленнѣе ея собственной. Такимъ образомъ жизнь и дѣятельность русскаго государства опредѣлялись не размѣромъ власти императрицы, признанной абсолютной, а силой, равнодѣйствующей всѣмъ тѣмъ вліяніямъ, которыя брали верхъ надъ ея самодержавной волей.



46. Представленію историка В. Бильбасова, будто бы зимой 1756—57 гг. великой княгинѣ не доставало опредѣленности взглядовъ, самостоятельнаго почина и твердости воли въ отношеніяхъ къ людямъ и событіямъ, противорѣчитъ все поведеніе Екатерины въ голштинскомъ вопросѣ, какъ оно выступаетъ въ донесеніяхъ датскихъ посланниковъ Мольцана и Остена, далѣе — выборъ, сдѣланный ею въ разгаръ соревнованія въ С.-Петербургѣ англійской и французской партій, наконецъ борьба, которую она весною 1758 г. выдержала противъ Шуваловыхъ, Брокдорфа, великаго князя.

47. Рескриптъ гр. Кауница отъ 9 октября 1757 года снималъ съ посла Эстергази личную отвѣтственность за его глухую борьбу противъ русскаго канцлера и давалъ даже право на болѣе рѣшительное нападеніе. Если гр. Кауницъ уклонялся выступить открыто съ представленіемъ Елисаветѣ противъ гр. Бестужева, то этимъ онъ, не называя именъ, далъ полномочіе послу стараться сдѣлать виновниковъ отступленія русской арміи неспособными долѣе вредить. Отъ гр. Эстергази зависѣло причислить къ виновникамъ неудачи — канцлера и Екатерину.

48. Военный историкъ Масловскій, рѣшившись написать исторію похода Апраксина исключительно по русскимъ офиціальнымъ актамъ, допустилъ этимъ самымъ въ основаніи своего труда методологическую ошибку, такъ какъ историческая критика уже раньше заподозрѣла правдивость главнокомандующаго и всей его партіи.

49. Рядъ случаевъ, когда въ теченіе похода С. Θ. Апраксинъ проявлялъ подозрительную нерѣшительность, не можетъ быть, по мнѣнію безпристрастныхъ свидѣтелей, объясненъ ни стратегическими или военно-хозяйственными соображеніями, ни полной негодностью русской арміи, или трусостью генералитета. Итакъ, нуженъ постулатъ для объясненія дѣйствій Апраксина, и онъ данъ въ впечатлѣніи современниковъ и участниковъ похода, что пассивная стратегика фельдмаршала объясняется чисто политическими мотивами. Его систематическую нерѣшительность и загадочное неумѣнье найтись надо объяснять полнымъ равнодушіемъ и даже подозрительностью къ союзникамъ — австрійцамъ и саксонцамъ, отсутствіемъ — въ связи съ болѣзнью Елисаветы — вѣры въ прочность политической системы,